

Меланг афон

Н е М о я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МегаМегафон МегаМегафон

Не моя

<https://litres.ru/74611934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муж, который никогда меня не любил. Брак, навязанный чужой волей. И шесть месяцев жизни рядом с человеком, у которого есть другая.

В тот вечер я просто хотела забыться. Один танец, незнакомец, его крепкие объятия. Я позволила себе слабость, не подозревая, что совершаю роковую ошибку.

Ведь мужчина, заставивший моё сердце биться быстрее, оказался старшим братом моего мужа.

Он — тот, кому я изначально должна была стать женой. А теперь я для него запретна.**

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

МегаМегафон

Не моя

Не моя

Глава 1

Наре

Танцую уже давно, ноги дрожат от напряжения. Пытаюсь забыть, переключиться, чтобы мозг перестал соображать.

Может, выпить чего-нибудь? А почему бы и нет? Меня здесь оставил мой собственный муж, чтобы я развеялась, пока он со своей любовницей.

Один бокал... Уф... какое же оно горькое!

Зато окрыляет. Легче получается двигаться, будто пархаю, как бабочка. И следом второй — раз меня угощают, не отказываться же. Мужчина делает комплимент... Мой муж изменяет мне не потому, что я не нравлюсь ему, а потому, что он не хотел на мне жениться. Его заставили. Да, заставили. Но не будем сейчас об этом — я пришла сюда забыть. К ***! К *** всё и всех! Этот вечер — мой. Я не буду той послушной девочкой сегодня. Меня муж не хочет, свекровь бьёт, а я должна быть хорошей. Если вспомнить, я тоже не желала этого брака. Наши отцы так решили.

Музыка — то что надо! Я вся потная, колени дрожат, мне надо держаться за что-то, чтобы не упасть. Чувствую за спиной движение — и крепкая грудь прижимает меня к себе, руки ложатся по обе стороны талии.

То что надо. Не важно, кто это, я не хочу видеть. Главное — не из нашего села, потому что муж сказал: «Это место до-

вольно далеко от нашего дома, тебя не должны узнать. Развлекайся». Ну что ж, я послушная жена.

Руки мужчины просто поддерживают меня, словно он знал, что мне это необходимо. Не позволял себе ничего лишнего, но не раз пытался повернуть меня к себе лицом.

Я не хочу. Не хочу видеть его лица, не хочу и чтобы он видел моего. Хочу просто с ног свалиться, чтобы смогла выспаться без лишних мыслей. Мыслей, которые преследуют меня уже шесть месяцев — со дня свадьбы, моей свадьбы.

Что я делаю, Боже? Это же ведь не я! Что за клуб, что за выпивка, и что я позволяю мужчине... совсем чужому мужчине? Пытаюсь убрать его руки с талии, чтобы уйти. Он резко — я даже и не поняла, как — ловко и быстро развернул меня, и мои руки оказались на его груди.

Он, глядя прямо в глаза, берёт мои руки и кладёт себе на шею. Боже, какой он крупный! Несмотря на то что я на каблуках, я не дотягиваю до его плеч.

Мужчина плавно, очень плавно прижимает меня к себе, как будто прощупывает грань дозволенного. Его губы так и просят о касании... Точнее, умоляют. А я ему позволяю, не зная, что это будет самой роковой ошибкой в моей жизни. Потому что это — брат моего мужа.

Глава 2

Шах

Не могу надышаться воздухом, выходя из аэропорта. Как давно я не приезжал на родину — по-моему, лет пять. В России уже построена жизнь, стабильность. Наверное, и сейчас не приехал бы, если бы не отец. Время уходит, он моложе не становится. Да и брат женился — меня не было на свадьбе, точнее, на никахе. Как таковой свадьбы не было — у неё отец и друг отца умерли, поэтому сыграли эту молниеносную свадьбу.

Хм... А женихом должен был быть я. Вот почему я уехал и живу за пределами родины. Здесь все пытаются внедрить тебе свою точку зрения. Не важно, тебе это по душе или нет. И это предложение о свадьбе — то же самое.

Отец обещал другу, что возьмёт его дочь в свой дом в качестве невестки, так как у него два сына. А у сыновей спрашивать не надо. Ладно, я отмазался, а вот у брата не получилось. Но ничего — живут уже полгода вместе, скоро стану дядей, по воле Всевышнего. Хоть и не в очень хороших отношениях с братом, я ему желаю лучшего. Как-никак у нас отец один.

Захожу во двор дома. Двухэтажный дом — это традиционное строение с выступающим эркером на верхнем этаже внутреннего центрального зала. Дом сочетает в себе совре-

менные удобства с элементами традиционной архитектуры: деревянные детали, яркие цвета и особое внимание к приватности и комфорту жильцов. Мало что изменилось с моего последнего визита.

Да и детство моё прошло здесь — знакомые улицы, переулки. Ностальгия — штука странная. Я что, с возрастом стал сентиментальным? После смерти матери, конечно, мало что приятного происходило. И всё же были моменты, которые вспоминаешь — и становится тепло на душе.

Меня встречает домработница Малика. Она, можно сказать, заменила мать. Мне было семь лет, когда она заболела и умерла. Отец женился сразу — сказал, мне нужна мать. Но эта женщина не сумела стать ею, более того, она во мне увидела врага. Но это её проблемы. Она родила мне брата Каю. В детстве мы очень хорошо ладили, но с возрастом, из-за влияния матери, отдалились друг от друга.

— Добро пожаловать, молодой хозяин. — С добром пожаловать, Малика, — обнимаю женщину. Я, оказывается, скучал по Малике, её запах очень знакомый. Она мне напоминает маму.

Женщина прослезилась. — Мальчик мой, как же ты вырос! — Малика, мне уже тридцать пять, как мне не вырасти? — улыбаюсь я, а она мне сквозь слёзы: — Я настолько плохо выгляжу, что ты плачешь? — Нет, ну что ты! Мой дорогой, самый красивый.

Заходим в дом. Отец, как всегда, сидит у камина. Скорее

всего, он увидел меня из окна и ждал. — Отец, добрый вечер! — Добрый. Долгих лет жизни, сын. Почему не предупредил о приезде? Я бы Каю отправил. — Зачем, отец, такси же есть. Сейчас всё легко даётся. А где все? — Твоя мать у себя в комнате, давление, говорят, подскочило. А брат с невесткой куда-то выехали, насколько я знаю.

Вот и всё. У всех свои дела, своя жизнь. Никто меня не ждёт и не ждал. Не приехал бы я ещё пять лет — никто бы и не заметил.

Посидев с отцом ещё час, поговорив о делах в России, о политике и о войне на Украине, решил пройти в свою комнату. Почему раньше эта комната казалась такой большой, а потолок таким высоким? Тут в книжном шкафу даже лежат мои конспекты с универа. Сто лет, по-моему, прошло с тех пор.

Я написал друзьям из аэропорта. Они уже выбрали место и отправили геолокацию.

Быстро принимаю душ, одеваюсь в чёрную рубашку и чёрные брюки. Волосы зачёсываю назад — они ещё влажные. Ничего, по дороге высохнут. Надо ещё с матушкой поздороваться. Я её называю мамой — она жаловалась отцу в детстве, что я её по имени зову. И не раз получал от отца за это. Но я не говорил, что и от неё получаю ни за что. А потом привык звать её так.

— Мама, добрый вечер. Женщина явно не рада моему приезду. Она так натянуто улыбнулась при отце, что аж мне

неприятно. — Добрый, сынок. Как хорошо ты сделал, что вспомнил про нас. Полгода назад не мог сделать нам этот сюрприз? — её сарказм не к месту, но я притворюсь, что не понял. — На свадьбу брата я хотел приехать, но по работе никак не выбрался. Малика прислала мне фотографии. Я вас всех увидел. Мой ответ ей явно не по душе. — Ты куда-то собрался? — она пытается сменить тему. — Да, так как брата нет дома, друзья пригласили, не стал отказываться, матушка. Я не допоздна, не переживайте. — Твоего брата я сама толком не вижу с тех пор, как он женился, — она, наверное, пыталась сказать это мысленно, но вышло как вышло. Отец шумно вздохнул. — Хорошо, сынок, езжай осторожно, — можно подумать, что она переживает за меня. — Отец, я возьму машину. — В гараже новая машина, возьми её, заодно скажешь, как она тебе.

Кивнув, выхожу из дома. Беру ключи от машины — вижу большой внедорожник. По моей комплектации это то что надо, но мне больше спортивные низкие тачки по душе. В этой я даже могу вечеринку устроить на задних сиденьях, как щенок, — смеюсь над своими мыслями.

Я даже удивлён — место, куда пригласили меня, и вправду очень достойное. С парнями я виделся пару лет назад — они приезжали ко мне. Точнее, я их вызывал к себе. Кипиш, бунт — нелёгкие времена тогда были, но я сумел выплыть.

Зайдя внутрь, я заметил девчонку, которая сидела одна в дальнем углу зала. Я тогда подумал: может, те, с кем она

танцевала? Но нет, она весь вечер одна. В таком месте и одна — пришла найти себе приключения? Ну а что, раз девушка одна, грех не воспользоваться.

Она начала танцевать — двигается неуверенно. Я всё замечая, абсолютно всё, и парни не могут сказать, что я их невнимательно слушаю. Годами натренировал уже боковым зрением контролировать всё вокруг.

Это что вообще — уже час она танцует, не останавливаясь. Новичок в танцах, что ли? Завтра мышцы будут болеть. Здесь все танцуют парами, а меня привлекло, что она танцует одна. Парни так и клеятся к ней, но она не замечает ничего и никого.

Зову официантку, угощаю девушку выпивкой и приглашаю за свой столик — так как то, что я заказал, надо пить очень медленно, чтобы не снести башку. Она берёт стакан, официантка пытается показать ей меня, то есть кто угощает, но она даже не взглянула. Залпом выпивает и показывает жестом, что не пойдёт.

Вот сука, да она сейчас грохнется на месте. Если не разбираешься в выпивке, зачем пить?

Я один за столом, ребята нашли себе компанию поинтереснее меня и куда-то исчезли. Я встаю, подхожу к этой особе со спины — она упирается на меня. Держу её за талию, точнее придерживаю. Знаю, что у неё ноги дрожат и ей тяжело стоять даже, не то что танцевать. Какого иблиса она творит? Если бы мне кто-то сказал, я бы дорого заплатил. Она

не собирается останавливаться, всё продолжает двигаться.

Я хочу посмотреть на неё, увидеть её лицо, пытаюсь повернуть её к себе. Она не хочет, телом даёт понять, чтобы я её не разворачивал. Ну пусть пока будет так. Она пахнет жасмином — я пока надышусь ею.

Э-э-э, нет-нет, куда пошла? Она убирает мои руки с себя и хочет уйти. Я разворачиваю её и тяну к себе.

Девушка и вправду красива. Её чёрные глаза смотрят на меня умоляюще. Но я не знаю, чего они просят — отпустить или не отпускать. Но я знаю, чего хочу я.

Глава 3

Наре

Голова раскалывается от вчерашней выпивки. Я так и не смогла сомкнуть глаз.

«Что я сделала, что натворила?» — задаюсь вопросами, держась за голову обеими руками.

«Нет-нет-нет, это не я, не я была! ***, *** возьми». Никогда, никогда больше не поеду в такое место, даже если меня силой будут тащить.

«А если... если кто-то узнал меня там, увидел, как я выхожу из той машины? Какой стыд и позор». — валюсь обратно в кровать и накрываю голову подушкой, будто бы это скроет мой позор. Этот мужчина... что он подумал обо мне? Я же сбежала оттуда.

Хоть и поздно добралась до дома отца — лучше здесь прийти в себя, чем в доме мужа. Я ему написала, что останусь здесь на сегодня. А он даже не просмотрел до сих пор моё смс. Вот урод. Если посмотреть, как он ведёт себя по отношению ко мне, то это цветочки, что я натворила.

Но ***, ***, ***, я же не должна вести себя так. Ну и что, что он гад. Я дала отцу слово, что выйду замуж, как он хочет. Но я сказала: «Если будет очень тяжело, я потерплю только год — и я разведусь».

А то, что сейчас происходит, — разве нельзя сказать, что

тяжело? В нашу первую брачную ночь мой муж заявил мне: «Послушай, Наре, я не желал этой свадьбы. Если бы брат женился на тебе, мне не пришлось бы здесь стоять. У меня своя жизнь, любимая женщина. Я думаю, и у тебя своя жизнь. Я предлагаю не мешать друг другу и продолжать жить как жили, прикрывая друг друга. А взамен я отвоюю у матери, чтобы ты продолжала работать».

Это что — заученный текст? Или сон? Я стала женой... нет, вернее, меня насильно впихнули в жены. Старший не захотел, да и младшему не по душе. Вот и приехали, папа. А зачем? Зачем всё это, все эти сложности?

Я нормально жила, работаю в местной поликлинике медсестрой. В селе меня все хорошо знают и любят. И сегодня надо на работу, но я отпросилась — хочу, как раньше, пройтись, поскакать по равнинам со своим Буяном. Мой верный друг, как же я его люблю!

Я хотела забрать его с собой, но у моих свекров нет конюшни. Вот и приходится приходить к нему. Отчий дом не так далеко от моего нового — буквально пять минут ходьбы.

«Мой мальчик, мой хороший, на, поешь яблоко, смотри, сколько здесь. Буян, покатаешь меня сегодня с ветерком?» — я с ним всегда разговариваю, он меня понимает. И он чувствует, когда мне плохо. А сейчас мне плохо.

Буян доволен яблоками и пыхтит, очень довольный. Сажусь верхом на него. Мышцы ноют из-за вчерашнего вечера. Но я не собираюсь жалеть ни их, ни себя.

Пока мы идём между улицами спокойно. Сейчас ещё рано, многие спят.

Езда на лошади — это управление животным верхом, что включает в себя поддержание баланса, использование сигналов корпусом и ногами («шенкелями»), а также поводьями. Но мой Буян верен мне, и мы чувствуем друг друга лучше людей.

Я использую шенкеля (ноги) и поводья, чтобы направлять лошадь и поддерживать её в нужном ритме, при этом моя спина и корпус работают в унисон с её движениями.

Я даю ему разрешение прибавить скорость — сейчас мы в безлюдном месте. Ветер бьёт по лицу, мои волосы так и летят во все стороны.

Вот, вот чего мне не хватало на самом деле — скорости. Лучше бы я поехала на гонки, чем в клуб. Этот *** клуб.

Вижу веранду дома — дома мужа. Я как раз проезжаю рядом, но тяну поводья, чтобы приостановить Буяна. На балконе мужчина, раздетый до пояса.

Это Кая? Он дома?! Почему мне не позвонил, если собирался домой ехать? Он, скорее всего, меня узнал, поэтому стоит на месте и смотрит в мою сторону. Это что — он меня снимает? Или показывает телефон, чтобы я ответила на звонок? Он же знает, что я не беру телефон, когда я с Буяном.

За полгода совместной жизни, живя в одной комнате, я не видела его обнажённым. Скорее всего, расслабился, так как меня нет дома.

Не обращая на него больше внимания, мы поскакали дальше. Вернувшись домой, я просто свалилась с ног. Сумела дойти до кровати и вырубилась. А когда очнулась — уже вечер.

Проверяю телефон — мне так никто и не звонил. Одно смс:

«Я маме сказал, что мы вместе остались у тебя. Я тебя отвёз на работу и приехал домой. Будь дома в 7. Брат приехал».

Брат... это тот, кому я не понравилась. Я слышала, как свекровь говорила: «Он сказал: "Она недостаточно хороша, чтобы я взял её в жены". Ему не нравится, а моему сыну должна?»

Так, подожди. Если он не так рано поехал домой... Значит, на балконе был он — его брат Шах?! Хорошо, что расстояние между нами было приличное. Он не узнает меня. Ещё бы мне не хватало, чтобы сказали, что я пялилась на голый торс деверя.

Время на часах — 18:30. Хорошо, я поспала. Что я собираюсь ночью делать — вот это вопрос.

Заперев дом на ключ, иду уже к своему второму дому. Я не хочу встречаться со свекровью — вчера мы уехали, потому что она наехала на меня: почему я до сих пор не беременна. И дала по щеке. Мой муж, естественно, всё это видел и ничего не сказал матери. Просто предложил поехать развеяться.

Развеелась, понимаешь. Лишившись невинности.

Глава 4

Шах

Её поцелуй нельзя назвать чем-то необъятным, даже можно сказать, что это её первый поцелуй. Она неумеха, и мне это нравится.

Держась за руку, веду её к выходу — она поддается, идёт послушно. К машине надо пройти — я поставил её подальше от клуба, на заднем дворе. Скорее всего, это у меня инстинкт так срабатывает, когда еду в незнакомое место. Случись что — через чёрный выход свалить.

План такой: накормить девушку, и потом, если она согласится, поехать в гостиницу. Я хочу усадить её на переднее сиденье, там уже познакомиться, узнать хотя бы, как её зовут. Но что-то пошло не так: она, останавливаясь, тянет меня к себе, открывает заднюю дверь машины, садится сама и меня тянет.

Ну, посмотрим, чего хочет девушка. Даже интересно. Очень. Когда я в последний раз занимался этим в машине?

Она точно не знает, что делать, и почему мне это нравится. Я привык к более активным барышням, но её касания действуют на меня как-то иначе. Это потому, что она неопытна и мало с кем была? В таких клубах нет места хорошим девочкам.

Я пытаюсь не задавить её, свой вес удерживаю на руках.

Пытаюсь спросить её имя, она губами прилипает ко мне, чтобы я молчал. «Что я делаю, как студент-первокурсник, в машине?» — смеюсь сам над собой. Но эта девушка сводит меня с ума. Её мягкие губы, её осиная талия... уже не соображаю здраво, башку снесло, рычаг тормозов сломан.

— Какого иблиса ты творишь? — смотрю на неё, пытаюсь отдышаться.

Я думал, когда она вырывалась — передумала, а тогда мне уже было по хер, что она надумала. Но точно не то, что она... в первый раз.

Она ничего не говорит, в глазах слёзы, нервно пытается привести себя в порядок дрожащими руками.

— Чшшш... тише, не плачь, — вытирая её слёзы, говорю. — Сейчас не так больно будет, пройдёт. Почему ты не сказала мне?

Она молчит как рыба. Может, она немая?

— Почему ты повела себя так безрассудно? Вроде не маленькая.

— Я... я... мне надо в уборную, — её дрожащий голос пробуждает во мне что-то непонятное. Я не сторонник нежностей, но её так и хочется обнять, приласкать, поцеловать в висок.

— Может, зайдёшь в клуб через чёрный выход? Или домой тебя отвезти? Извини, к себе отвёз бы, только я не один живу.

Впервые сожалею, что у меня нет своей квартиры здесь. Я

мог бы предложить ей гостиницу, но вдруг она не так поймёт.

— Нет, не надо, я здесь.

— Хочешь, я с тобой пойду? — держу её руку.

Она смотрит на меня, а я на неё. На её лице так и читается сожаление — и это обидно.

— Прости, я же ведь не знал. — Почему мне хочется с этой девушкой вести себя иначе?

— Послушай меня, я буду ждать тебя здесь.

Она молча выходит из машины и направляется к двери. Через пять минут я направляюсь к той же двери, но она не поддаётся — закрыли, значит.

Обхожу помещение, в голове сумбур. С чего начать разговор? У клуба такси отъезжает — боковым зрением замечаю силуэт девушки. Девушки, которую я жду.

Пока я вернулся к машине, пока поехал — такси, естественно, скрылось. Я успел запомнить номер, долго ездил по улицам в надежде — может, она живёт неподалёку.

Но бесполезно. Завтра вернусь в клуб, по камерам достану фото, буду по фото искать. Хочу хотя бы ещё раз увидеться с ней.

Утро для меня наступило слишком рано. Увидел свою незнакомку во сне. Я даже не знаю, как её зовут. Убежала, поёршивка. Но я найду тебя. С этими мыслями стою на балконе, наблюдая за пейзажем, попивая кофе.

Вижу всадника издалека. Гонит как ненормальный — точно спешит. Как давно я не ездил верхом? Приближаясь, я

понимаю, что это девушка. Достаяю телефон и начинаю снимать. Она замечает меня и останавливается. Уверен, это обязательная девушка. Мои мысли перебивает Малика.

— Шах, сынок, на что ты насмотрелся? Я уже два раза позвала тебя.

— Малика, я не услышал. Да тут девушка верхом проезжала так быстро — я удивлённо наблюдал, как она так ловко и бесстрашно.

— А... а эта девушка не оттуда появилась? — она показывает пальцем в сторону, откуда та появилась.

— Да. Ты её знаешь?

— Да, да и ты тоже, — улыбается женщина. — Это сноха твоя, Наре. Это её конь — как его там звали... Подожди, подожди, я вспомню... Буян, Буян! Девушка так привязана к нему. Когда я первый раз увидела, как она скачет на нём, я молилась за неё, лишь бы не поранилась. М-м-м... Я что пришла? Тебе что приготовить на завтрак?

— Малика, без разницы. Я по всему соскучился, что ты готовишь.

Выйдя из комнаты, слышу голоса брата и матери. Иду к ним.

— Кая?

— Брат, добро пожаловать! Как хорошо, что ты приехал. Как ты?

— Всё хорошо, Кая. Ты как? Почему так шумно с утра?

— Да так, мама ворчит, почему мы остались на ночёвку

в доме жены.

— А, кстати, где она? Я бы познакомился.

Мачеха что-то бубнит под нос — я точно знаю, что она говорит. Что-то в этом духе: «Сам бы женился — и не надо было бы знакомиться сейчас».

— Она на работе, вечером будет дома. Брат, ты меня подставил — это ты должен был жениться на ней, — улыбается мне.

— Но всё, что ни делается, — всё к лучшему, — он хлопает меня по плечу.

А я не понимаю. Сейчас она же его жена — почему он так говорит?

После завтрака есть план — поехать в тот клуб и найти её. Переодевшись, спускаюсь вниз и слышу разговор мачехи и Малики.

Мама: Почему эта бездарная должна была стать моей невесткой? Я такую хорошую девушку присмотрела для Каи. Если она в течение года не будет беременна, я откажусь от неё.

Малика: Госпожа, а если Кая не захочет её оставить?

Мама: Тогда я сделаю так, что она сама уйдёт.

Закатив глаза, я даже забыл, какими жёсткими могут быть местные женщины, особенно мачеха.

Еду уже в клуб.

Хорошо, что среди охраны оказался брат моего друга. Я его не знаю, но он узнал меня. Попросил его сначала:

— Нет, брат, первый раз вижу. Может, другая смена узнает её?

— Спроси, ладно?

— Хорошо, брат. Дай свой номер — если появится информация или она сама, позвоню тебе.

Пересняв на телефон, направился к бармену.

— Точно первый раз была. Я раньше никогда её здесь не видел. Я её заметил, потому что она весь вечер была одна. И вышла только с вами. Скорее всего, туристка — они часто здесь бывают.

— Ты уверен, что со мной?

— Абсолютно!

— Память у тебя хорошая, — улыбаюсь ему. Значит, точно уверен, что не видел её.

— Это моя работа, брат, — пожимает он плечами. — А-а, ещё... я не заметил, как она вошла, но убегала она в слезах.

Выхожу из клуба и думаю: а если я её не найду? А зачем она мне, если и найду? Если бы она хотела — не убежала бы, я же ведь чётко сказал, что буду ждать её здесь. Ладно, вернусь вечером. Может, она захочет меня увидеть, познакомиться и вернётся в клуб в надежде меня застать.

День прошёл мучительно долго. И вечер тоже. Она так и не появилась. Я мог найти себе компанию — просто настрой был другой.

Приехал поздно, все уже спали. Разогрев себе бутерброд и чашку чая, пошёл «хамать» в своей комнате. Тело так и

ломит ко сну. И я вырубаясь.

Утром как будто заново родился. Это климат на меня так влияет? С утра сделал пару звонков по работе, да и последние новости послушал.

Мой друг Шрам сказал, привезёт девчонку, которая мне понравилась. Чисто познакомиться. Сначала, конечно, я из-за отца хотел её в бордель отправить, но, увидев её и услышав хорошие отзывы, я чисто хотел познакомиться. Но тут объявился Бурый, который лет пять или семь (не помню) был мёртв. Бурый — парень непростой, наслышан я о нём. Но раз он вышел на свет ради девчонки — там всё серьёзно.

Тягаться из-за бабы, которая не моя, — не мой конёк. Я даже не посчитал нужным ответить на это приглашение, так как никто не знает, что я не в городе.

Надел белую футболку и спортивные брюки цвета хаки, иду позавтракать.

За столом никого нет.

— Малика, я опоздал к завтраку?

— Нет, родной. Родители поехали в больницу сдавать анализы натошак, и сноха с ними уехала, по-моему. А вот Кая — у себя.

Ладно, подожду его. Не хочу есть один.

Я понял, что он не собирается приходить, пошёл звать его. Стучусь в его комнату — дверь приоткрылась чуть-чуть.

— Брат! Кая! — зову его громко, чтобы он смог меня услышать. Я не собирался заходить — всё-таки это комната

молодых, может, не успели что-то убраться, кто знает.

— Брат, проходи, я сейчас выйду, — слышу голос из ванной.

Проходя в комнату, я вижу незаправленную кровать и на диване — одеяло и подушку. Что, моя сноха прогнала муженька спать на диване? Смеюсь про себя, иду в сторону двери — точнее, за дверью смотреть наши детские фотографии на стене.

В комнату забегают девушка. Я разворачиваюсь и наблюдаю за ней — она меня не замечает, так как спиной ко мне. Хочу поздороваться, вдруг начнёт раздеваться — как-никак это её комната. Не успел я открыть рот, она подбегает к дивану, берёт подушку и одеяло, подбегает к шкафу, кладёт туда. И оборачивается ко мне.

Лучше бы не оборачивалась. Лучше бы не видел её. Лучше бы не ездил в этот клуб.

Я потерял дар речи. Я потерял сам себя. Я глотаю тяжело, пытаюсь дышать.

Что мне делать? Что мне, *** возьми, сейчас делать? Я очнулся, когда она свалилась в обморок. Я только потом заметил, что Кая вышел из ванны и стоит рядом с ней.

— Наре, Наре... — он берёт её и кладёт на кровать.

А я злюсь, что он касается её. Её муж, мой брат касается своей жены — и я злюсь.

— Отойди! Что здесь происходит? — врывается мачеха.
— Она беременна? Может, она беременна, поэтому созна-

ние потеряла? Малика, Малика, зови Амине — проверим, беременна ли она.

Я мог бы им сказать без Амине, что она не беременна. Потому что она только вчера была со мной. И то — первый раз.

НО ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ, * ВОЗЬМИ?**

Если бы мне сказали — я бы дорого заплатил.

Глава 5

Наре

Вечер прошёл спокойно, брата мужа не было за ужином. Я приготовила много чего — мне не тяжело, я всегда любила готовить. Мамы не было никогда — она умерла, когда я родилась, а папа больше не женился. Он меня любил, всегда говорил: «Если даже я и женюсь, она тебе не заменит мать».

А я всегда хотела узнать, какого это — называть женщину мамой. Но моя свекровь отбила у меня это желание вообще кому-либо говорить.

Она с первых дней невзлюбила меня, будто бы я подкидыш её мужа. Она не раз высказывала своё мнение обо мне, о моём внешнем виде, о работе. Ей, короче, ничего во мне не нравится. Я молчу, всегда молчу — не потому что мне нечего ответить, просто я обещала отцу перед смертью. Хотя я эти слова тогда произнесла как бы шутя, но я их высказала.

Он заболел, но болезнь не прогрессировала, чувствовал себя нормально. Медицинские показатели были в норме.

«— Наре, ты должна выйти замуж. Если я умру, чтобы не осталась одна. Это меня давит изнутри. Помнишь дядю Музафера? У него есть сын. Он тебя засватал ему. И я согласился. — Папа, ну ты о чём? Как я выйду замуж, оставив тебя одного? Ты знаешь, что я не выйду! — Знаю. Но если я умру, он придёт за тобой. Не упрямясь, дай своё согласие. — Хо-

рошо, отец, хорошо, тебе полегчало. Ты же пока не собираешься умирать? У меня же есть время? Но знай: если будет тяжело, я потерплю только год. А после разведусь. Уговор? — Уговор! Только ты за этот год должна стерпеть всё. — Да-да, даже если будут избивать, еду не давать — всё равно не скажу ни слова», — обняла отца и засмеялась.

И на следующее утро он не проснулся.

И как я могу не сдержать данное отцу слово? Это год, всего лишь год. Этот уговор между мной и отцом. Больше никому не надо об этом знать. Я решила: ещё шесть месяцев — и сама разорву эти отношения. Мой свекор, конечно, сдержал слово, данное своему другу. Но он видит, как его жена издевается надо мной, и молчит. Наверное, я и для него обуза, не хотел меня в семью.

Я вообще кому-то здесь нравлюсь, помимо Малики? Закрываю глаза, засыпая на диване, думая об этом.

Рано утром бегу уже на кухню приготовить завтрак. Малика — домработница, но свекровь чётко сказала: «Пусть работает, если будет успевать по дому».

Я в этих стенах подохну, если не буду ходить на работу. Тем более я люблю свою работу.

Одеваюсь, спускаюсь на первый этаж — опаздываю. Деверь ещё не проснулся, надеялась застать его за завтраком. Мне же интересно посмотреть на этого альфа-самца, которому я в подмётки не гожусь.

Вспомнив, что не убрала за собой одеяло и подушку (что-

бы никто не узнал, что мы спим отдельно), бегу обратно в комнату. Запихнув всё в шкаф, собираюсь побежать снова. А дальше меня стукнули чем-то тяжёлым, что я вырубилась моментально. А лучше бы умерла.

Прихожу в себя, лежу уже на кровати. Над головой сидит свекровь, у ног — Малика. На дальнем углу стоит ОН. Мой кошмар. Мой судья. Мой палач.

Он смотрит из-под век, нахмутив брови. Я хочу умереть! Пожалуйста, пожалуйста, дайте умереть.

— Ты как, дочка? — спрашивает Малика. — Сейчас мы позвали женщину, она посмотрит, ты беременна, — говорит свекровь.

Я медленно поворачиваю взгляд на мужчину. Нет, только не это. Пусть он не смотрит и не слышит, о чём они говорят. Он одной рукой упирается в косяк двери, не заходя внутрь комнаты, а другая рука в кармане. Словно он собирается разнести всё здесь в пух и прах.

— Не... нет, не надо, я это... не беременна, — пытаюсь шёпотом сказать, чтобы он не слышал. — У меня давление упало или сахар. Мне уже лучше. Мне надо на работу.

Пытаюсь встать с кровати. Он так же стоит там.

— Дочка, осталась бы дома сегодня, отлежалась бы, — переживает Малика. — Хм... можно подумать, она устала. Пусть идёт, если так хочет. — Я её отвезу, мало ли — она упадёт снова, — его голос звучит как гром. — Ой, сынок, если не занят — отвези тогда, — просит Малика. — Малика,

не надо, и вам спасибо. Я сама, — обращаюсь к ним хриплым голосом. — Я две минуты, спущусь. Жди, — грозно говорит он.

А я обязана его слушаться?!

— Наре, это твой деверь, Шах. Не надо стесняться. Он, кстати, видел, как ты на лошади скакала, и был удивлён, как ты так ловко, — женщина улыбается так широко — если бы она знала, просто испарилась бы.

Я смотрю на мужчину, медленно прикрываю глаза и отворачиваюсь, пытаюсь дышать. Вот какого, именно он должен был оказаться этим... я даже уже не знаю, как его называть. Того мужчину я вспоминала с восторгом, во всём. И он подряд два раза снился мне.

Но этот... этого я знать не хочу. Я, видите ли, не так хороша была для него. Я бы не сказала «не так хороша» — его реакция на меня говорит о другом.

Тьфу ты, о чём я сейчас думаю, ненормальная? Что он сейчас думает обо мне, я даже представить боюсь.

Но я со своими мыслями убегаю уже на работу. Выхожу через задние ворота и буквально удираю. Остановилась отдышаться, оборачиваюсь — и он бежит. Ко мне бежит.

Какого ***! Я опять удираю. Надо начать бегать по утрам, какой ужас. Я задыхаюсь, надо пару уроков у Буяна взять. Бегу по переулкам, пытаюсь его запутать. Хотя он и вырос тут, он же ведь мог забыть обходные пути? Сердце бешено стучит. Эмоции взрываются и бьют по грудной клетке, когда

он ловит меня за живот и прижимает к себе.

А я идиотка, ну просто идиотка, что ещё сказать. Я, чтобы отдышаться и убрать его руку, держу его руку на животе одной рукой, а другой рукой кладу себе на колено, нагнувшись. Это просто писец, полный писец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.